

Магнитные бури — сильные возмущения магнитного поля Земли, резко нарушающие его плавный суточный ход; вызываются воздействием усиленных потоков солнечной плазмы (солнечного ветра) на магнитосферу Земли.

(СЭС)

Плохая у нас работа. Ничего не присочинишь, что вижу, то пою. На коротком поводе у злобы дня. Другое дело — кино! Кино, это — да. Улетай себе на крыльях мечты и фантазии, куда душе угодно. Одно слово — фабрика грез. Придумал человечка, из его ребра выстрелит другого, сочинил им отношения, создал небо, землю — жилплощадь и команду: да будет мотор! Практически — демиур.

Поэтому мне всегда удивительно и странно, и даже отчасти обидно, когда художники сами, по своей воле отказываются от этой свободы и стреноживают себя путями актуальности.

Впрочем, когда речь идет о таких мастерах, как Абдрашитов и Миндадзе, все сложнее. Снимая публицистическое кино, они оставались вещью в себе, загадкой не только для зрителя, но и для критики. Их морализаторство и нравственная проповедь опирались на острейший психоанализ времени, и потому текст, задуманный как *откровенный*, обретал *сокровенный* смысл.

Я не знаю в нашем кино других художников, которые могли бы проникнуть в природу любого явления современности на такую глубину — изначальной лавы. На тот огнеливающий уровень, где, собственно, и формируется связь времен. Оттого достигали их фильмы дикого и неотразимого сочетания ледяной логики и горячего бреда, являясь вакциной и болезнью в одном, извините, флаконе.

Все недостатки их кино — продолжения достоинств, и наоборот. В такой гремучей смеси иначе и быть не может. Сейсмоопасные зоны, как правило, поражают красотой, но подика поживи у подножия вулкана. Конечно, Абдрашитов и Миндадзе «откликнулись» на движения жизни, как на движения земной коры. Ибо жили даже не у подножия, а внутри, в жерле. Но, согласитесь, показания сейсмографа нельзя назвать конъюнктурой.

Если бы не было «Времени танцора», а эпоху до этого — «Парада планет», я бы сказала, что на этот раз Абдрашитова испепелила-таки лава факта.

Не угодно ли: все рабочие заводы поделены на две груп-

Николай ОХРИЙ

подлейшей из эпох, предчувствие перемен, подведение итогов. Сорокалетние шестидесятники (герои и авторы) земную жизнь прошли до половины и очутились, как им и положено, в сумрачном лесу. Сойдясь в фокусе танцплощадки, нелепые бойцы смущены явленным каждому откровением: время танцора еще не пришло.

Потом оно наступило. Не 91-й и не 94-й, а именно 97-й год (даты крайне важны у Абдрашитова) — пора ломки после первой дозы. Танцуют все.

В 1997 году снят самый его болезненный фильм. «Навоевавшиеся мужики обречены на ад победителей, на вечное похмелье», — написал о «Времени танцора» Михаил Трофименков. Тогда, шесть лет назад, многие (я в том числе) не понимали, что все мы отныне обречены на это похмелье. Абдрашитов и Миндадзе, как всегда, поняли все.

2003-й. Осмыслив опыт ломки и растления, они вновь подвели некоторые итоги в пу-

гающе простой и безнадежной картинке.

Думаю, не случайно двум полярным фильмам — насквозь метафорическому и насквозь конкретному, как пособие по политтехнологии, — даны названия космических явлений.

Гражданственность Абдрашитова, о которой за три десятилетия не написал только ленивый, кажется мне сейчас несколько преувеличенной. На самом деле их с Миндадзе гораздо больше социологии и политики занимает именно космизм, пространственно-временная суть и связь вещей и явлений. Новый фильм вписан не столько в политическую жизнь страны, сколько в систему мироздания, сконструированную

Вадимом Абдрашитовым и Александром Миндадзе из подручного материала. В этой системе время материально и потому может принимать различные агрегатные состояния. В «Параде планет» оно было всепроникающим паром. В «Магнитных бурях» сгустилось до вязкой смолы. Время не отпускает,

люди пытаются вырваться, но только глубже увязают во вчерашнем дне — не так, впрочем, Сурка, как Дурака...!

Вновь спираль развернулась листом Мёбиуса. Вновь мы увидели собственный затылок, пройдя земную жизнь еще на четверть. Парад планет оказался чреват магнитными бурями. Не знаю, так ли это в природе, радиофизику Абдрашитову виднее.

Не люблю оценивать кино с точки зрения «картинки». Когда плохо снято и актеры плохие, то и говорить нечего, потому что это не кино.

У Абдрашитова кино есть практически всегда, поскольку он профессионал. Магнитная вязкость, мерзость расплавленной резины времени ощущается в фильме физически. Ритуальный выход толпы ночью махалово, с которого начинается картина (оператор Юрий Шайгарданов), действует, как тантрическая музыка, на все органы чувств, но прежде всего на подсознание: в какой-то момент начинаешь

ощущать себя частью этой биомассы. И больше кожей чувствуешь, чем понимаешь головой, что, сколько бы ни клялся Валеку своей Марине, как ни боялся бы ее потерять, все равно снова пойдет ночью на бой, потому что — ну как не пойти? И даже застыв лидером предвыборной бойни вместе в кабаке и все поняв, все равно идет, сначала сопротивляясь силовым линиям толпы, подхватившей его, но по ходу вывераясь все больше, до полного беспомощности...

И крановщица Таня твоей не смывает героя, она поглощает его, как биомасса поглощает оторвавшуюся было частицу.

А то, что глаза у Тани раскосые... ну, наверное, это важно Абдрашитову, иначе зачем бы ему искать и находить Рушану Зиафитдинову, актрису с лицом Чингисхана. Лично мне-то, признаюсь, по фигуре, какое у нее лицо. Меня вообще с некоторых пор мало волнуют лица, и не только актеров. Я их плохо различаю, новые лица, и забываю имена. Это, конечно, моя проблема. Но, с другой стороны, участвовавшие магнитные бури, говорят, очень влияют на память, подавляют волю и ослабляют внимание. И явление это вселенского, а не районного масштаба.

Я вообще удивляюсь, как всех нас еще не разможило это чудовищное начало века, не сплющило до биомассы и не унесло солнечным ветром к чертовой матери сквозь время и его пространство.

● Алла БОССАРТ

ИТОГ НАЧАЛА ВЕКА

Расшифровать новые русские символы проще простого. Это-то и настораживает

пировки, партии, банды. Две огромные толпы, что ни ночь, бьются насмерть за своих избранных — двух поганых олигархов, якобы конкурентов на выборах в директоры этого завода. Олигархи, конечно, оказываются заодно (и даже практически на одно лицо), и толпа, объединившись, смыв кровавые сопли и перседевшись в белое, радостно их приветствует. Одного честнягу, который желает разобрататься, за что кровь проливали, расстреливают менты. Герой, хороший парень, давно все понял, но не может остановиться, теряет жену, лучшего друга, веру в людей и смысл жизни и отдает себя во

власть монголоидной толстухе-крановщице.

Символика плакатна, что твоя агитбригада. Это-то и настораживает. Не та фирма.

Длинной ломаной линией (через «Армавир» и др. пункты) соединим «Парад планет» и «Время танцора»; завершим схему прямым коротким отрезком с «Магнитными бурями» в конечной точке.

Мужики, испытывающие кризис возраста и жанра, отравились поиграть в войну и попали в искаженное пространство времени, где сжатая спираль жизни развернулась, словно лист Мёбиуса, и прошлое совпало с будущим. Это 1984 год, конец тухлейшей и

Вадим АБДРАШИТОВ закончил работу над фильмом по сценарию Александра МИНДАДЗЕ «Магнитные бури»

Николай ОХРИЙ

НАШИ ДАТЫ

НАСТАИВАЕМ НА СВОЕЙ ОШИБКЕ!

Арте́м ЖИТЕНОВ

Одно удовольствие поздравлять и поздравлять приятных людей. Главное — находить верные поводы. И мы получили такую возможность. Еще раз поприветствовать Юрия Яковлева и поздравить с 75-летием позволила нам наша легкомысленная ошибка. В материале, посвященном актеру, мы написали, что ему 70 лет. В день юбилея в телефонном разговоре Юрий Васильевич, смеясь и забавляясь, поблагодарил нас за то, что убавили ему пятерку, и шутя добавил, что, кажется, выглядит еще лучше. «Новая газета» обязуется еще раз поздравить замечательного актера с 75-летием в 80-ю годовщину. Так что Юрию Яковлеву — 75. Хотя никогда не скажешь.

● Редакция

МОСКОВСКИЙ МУЗЫКАЛЬНЫЙ ТЕАТР «ГЕЛИКОН-ОПЕРА»

под руководством Дмитрия БЕРТМАНА
Репертуар на май 2003 г.

2, 3, 4 — «Мазепа». П.И. Чайковский. Начало — 19.00.
Режиссер-постановщик — Дмитрий БЕРТМАН

9, 10, 11 — «Макбет». Дж. Верди. Начало — 19.00.
Режиссер-постановщик — Дени КРИЕФ

ПРЕМЬЕРА

13, 14, 15 — «Пирам и Фисба». Дж.Ф. Лэмп. Начало — 19.00.
Режиссер-постановщик — Александр БОРОДОВСКИЙ.

16, 17, 18 — «Леди Макбет Мценского уезда». Д. Шостакович. Начало — 19.00.
Режиссер-постановщик — Дмитрий БЕРТМАН.

17, 24 — «Кофейная кантата». И.-С. Бах. Начало — 14.00.
Режиссер-постановщик — Олег ИЛЬИН.

18, 25 — «Крестьянская кантата». И.-С. Бах. Начало — 14.00.
Режиссер-постановщик — Александр БОРОДОВСКИЙ.

21 — «Аноллон и Гиацинт». В.-А. Моцарт. Начало — 19.00.
Режиссер-постановщик — Дмитрий БЕРТМАН.

22, 23, 24, 27, 28 — «Сказки Гофмана». Ж. Оффенбах. Начало — 19.00.
Режиссер-постановщик — Дмитрий БЕРТМАН.

Справки и заказ билетов по телефонам: 290-0971, 290-6592
Адрес театра: Большая Никитская, 19. Адрес в интернете: www.helikon.ru